

русское население. Так, например, по свидетельству С. Максимова, в безвыходных ситуациях промышленники неизменно старались «быть верными завету своих праотцев и в сооружении деревянного креста полагать всю надежду на лучшую долю», вместо «бездейственного положения на голом и безлюдном острове». «Целой артелью меньше чем в сутки сооружается крест и вырезывается на нем приличная надпись с именем страдавшего и годом сооружения», причем *«все в голос говорят, что если и не становился попутным ветер после этого, то уж никогда более в это плавание не мешал»* [с. 98]. Действенность и несомненность таких отношений с миром пронизывает всю книгу очерков Максимова «Год на Севере», однако дальнейшее размышление над проблематикой концепта смерти, сопряженного с верой, чудесами и др., уже выходит за рамки данной статьи.

1. Максимов С. В. Избр. произведения : в 2 т. М., 1987. Т. 1. Далее в тексте статьи при ссылке на это издание в квадратных скобках указываются только номера страниц.

2. Плеханов С. Н. Охота за словом. М., 1987.

3. Фокеев А. Л. Сергей Васильевич Максимов: Биография. Анализ произведений [Электрон. ресурс] // Фокеев А. Л. Проза XIX века. URL: <http://www.licey.net/lit/znamenie/maksimov>

Г. А. Григорьев
г. Екатеринбург

Депутатская переписка П. П. Бажова (на материале фондов Объединенного музея писателей Урала)

Эпистолярное наследие П. П. Бажова в фондах Объединенного музея писателей Урала представлено довольно крупной коллекцией писем, насчитывающей около 900 документов. Из них почти 800 — это документы, непосредственно связанные с деятельностью П. П. Бажова

в качестве депутата Верховного Совета СССР, которым он являлся с 10 февраля 1946 г. и до конца жизни, т. е. 1950 г., будучи переизбранным на второй срок.

В статье дается тематический обзор архивного материала депутатской переписки Бажова, который необходим в силу чрезвычайно малой освещенности этого вопроса. Литераторы такого уровня редко имели столь значительный политический авторитет, обладали столь высоким уровнем доверия со стороны власти.

«Большая советская энциклопедия» формулирует обязанности депутата таким образом: «Депутаты Верховного Совета ведут большую работу по организации выполнения законов и постановлений правительства, по разъяснению избирателям принятых Верховными Советами актов, политики партии и Советского государства. Регулярно проводятся встречи депутатов с избирателями; депутатами ведется личный прием граждан». Таким образом, депутат, по сути, вынужден соблюдать интересы и государства, и народа, что, пожалуй, в любое время является объективно тяжелой задачей. Но в этой же статье раскрывается суть механизма работы Верховного Совета: «Обращения депутатов Верховного Совета в государственные, общественные органы, предприятия и организации по вопросам, связанным с выполнением ими депутатских обязанностей, подлежат неотложному рассмотрению. Законодательством СССР установлено, что руководители государственных и общественных органов, предприятий, учреждений несут *личную ответственность за своевременное рассмотрение и правильное решение вопросов* (курсив наш. — Г. Г.), поставленных в письмах депутатов Верховного Совета СССР» [5]. Из чего можно сделать вывод как о большой ответственности занимающего такую должность, так и о достаточно широких возможностях — депутат получает действительное право влиять на решения если и не правительственной верхушки, то всей подчиненной ей структуры государственного аппарата.

При просмотре всего корпуса депутатских писем П. П. Бажова можно с уверенностью утверждать, что он был образцовым депутатом, который на протяжении ряда лет проводил внушительную работу, несмотря на многие усложняющие дело обстоятельства.

Период депутатства П. П. Бажова приходится на сложнейшие в советской истории послевоенные годы. Его работа проходит в условиях разрухи, экономических проблем в стране, масштабной военной и производственной демобилизации, демографического кризиса. В связи с этим на первом месте среди проблем, затрагиваемых в депутатских запросах П. П. Бажова, стоит проблема поддержки инвалидов Великой

Отечественной войны и семей погибших военных. Просьбы «оказать возможное содействие» в улучшении материального положения, поиске работы, улучшении жилищных условий этих категорий граждан составляют самую большую тематическую группу.

«Вопрос об увольнении с заводов для меня самый трудный», — признается П. П. Бажов в одном из писем другому депутату [2]. Второй по количеству запросов является именно эта проблема. В годы войны огромное число семей было разбросано по самым разным городам страны не только в связи с военной мобилизацией, но и с мобилизацией производственной. Армия нуждалась в мощной поддержке со стороны заводов. Экстремальные темпы работы обеспечивались в первую очередь людскими ресурсами. Население, не мобилизованное на фронт, концентрировалось вокруг крупных промышленных точек. Интересы семьи в эту пору редко учитывались, что вполне объяснимо. Но война закончилась, демобилизация военных началась, а перед заводами встала новая задача — обеспечивать решение проблем, связанных с восстановлением экономики страны. Нужда в военной силе исчезла, а проблема нехватки рабочих кадров осталась. Рабочие продолжали находиться вдали от родины, семьи, дома. Страдала семья, как правило, оставшаяся без единственного кормильца, страдали заводы, так как «отпуск иного рабочего равносителен остановке всего производства» [Там же].

Просьбы помочь уволиться с завода, на котором человек оказался во время войны, тогда как семья живет в другом городе, а то и области, приходили к депутатам в большом количестве. П. П. Бажов, обладавший достаточными полномочиями, вынужден проделывать большую работу для принятия справедливого решения. «Тут чуть не в каждом случае приходится принимать во внимание очень многое, что тебе здесь не видно и не известно в должной степени. Полностью верить заявителю нет права, так как он может выгодное себе выставить, а невыгодное вовсе затенить или замолчать. С другой стороны, не всегда можно ждать правильного решения и от директора завода, который заинтересован в том, чтобы привычные рабочие, даже самые малоквалифицированные и легко заменимые, оставались на своих местах как можно дольше. <...> Своим избирателям я так откровенно и пишу, что не могу решить для себя их вопроса и обращаюсь с ходатайством к дирекции завода. Не совсем это ладно, но иначе, по-моему, невозможно, так как каких-нибудь норм здесь не установлено, а интересы нормального действия наших предприятий требуют строгого подхода к увольнению каждого отдельного рабочего и тем более квалифицированного. <...> Демобилизация предприятий

ведь гораздо сложнее, чем демобилизация армии. По возрастным группам здесь не отпустишь» [2].

Беспрецедентное послевоенное положение страны совершенно не отменяло и таких извечных бед, как денежный, квартирный и земельный вопрос. Неподъемные налоги, отсутствие доплаты за вредность, алименты с мужа, уехавшего на Дальний Восток, ссуда на корову — усугубленные общей нищетой и разрухой такие проблемы зачастую равнялись вопросам жизни и смерти, и Бажов не мог отказать в помощи. Однако здесь и возникает, пожалуй, самая неприятная часть депутатской работы — настоящая борьба с государственным аппаратом.

«Если все, что изложено в прилагаемом заявлении гр. Соловьевой, правда, то работников суда г. Полевского приходится считать обломками кадров Шемякина суда: теряют документы, нагло выдумывают причины затяжки дела, а судoisполнитель твердо помнит лишь о том, кому он подчинен и совершенно безразлично относится к тому, что он должен делать.

Очень прошу Вас принять срочные меры по данному заявлению, которое, на непривычный глаз кажется вопиющим, и о результатах не отказать мне в сообщении» [4]. П. П. Бажов пишет это письмо, реагируя на заявление матери пятерых детей («муж погиб еще в 1935 году, старшего сына потеряла во время войны, второй — служит, остальные все при мне»). Заявление избирательницы Соловьевой — весьма показательная ситуация — не самая простая, но и далеко не самая запутанная.

«Я встретила бездушное отношение к моим просьбам и нуждам отдельных лиц, а именно в 1943 году я вынуждена была для содержания детей продать единственную корову гр. того же города Охлупиной, которая дала мне письменное обязательство в том, что стоимость коровы уплатит в известный срок, при чем надо отметить, что гр. Охлупина имеет мужа, работающих детей и сама работает, т. е. материально живут во много раз лучше, чем я. Прошел год, гр. Охлупина мне денег не отдает». Соловьева полтора года предпринимает попытки вернуть деньги, обращаясь с заявлениями к прокурору, в нарсуд, в редакцию «Уральского рабочего». В нарсуде документы теряются, дело растягивается на многие месяцы. После очередной серии жалоб и заявлений оказывается, что «дело получило законную силу, но оно спокойно лежало в столе у судoisполнителя Степанова». Не помогает Соловьевой ни обращение к начальнику Управления Наркомюста, ни к судье («даже не приняла, а только накричала на меня, что я еще вздумала жаловаться»). Отказывает отдел по оказанию содействия семьям погибших фронтовиков — «тов. Курчавин даже внимания не обратил — дело не мое». Соловьева снова обращается

к прокурору с заявлением. «Он пишет резолюцию судoisполнителю: немедленно решить вопрос о исполнении исполнительного листа. Степанов посмотрел и вернул обратно: — Я прокурору не подчиняюсь, и заявление не принял. Что делать? — не знаю» [3].

Ответ на запрос П. П. Бажова по приведенному письму не сохранился. Необходимо заметить, что во всей коллекции депутатской переписки не более 20 документов, содержащих ответы на депутатские запросы. На основании этих документов можно сказать, что большая часть просьб депутата удовлетворялась в той или иной степени, но также встречаются случаи отказа, ввиду совершенно неправомерной претензии заявителя.

И все же П. П. Бажов не тонет в море вопросов такого характера. С помощью писателя совершаются по-настоящему большие дела. По свидетельству Л. Каминской, «делом поистине государственной важности можно считать письмо депутата в Совет Министров СССР с просьбой кредитовать строительство тепловой электростанции на базе Чувашского торфоболота, что создавало новые перспективы промышленного и сельскохозяйственного развития района» [1, с. 32]. При участии П. П. Бажова получили свет жители поселка Краснояр. Он выступает в поддержку строительства новой железнодорожной линии от ст. Красноуфимск, берет под свой контроль строительство школы в Сажино и в трудный момент приходит на помощь: по личной просьбе писателя для стройки выделяют грузовые машины, бензин, стройматериалы [Там же]. Письма, связанные с этим направлением деятельности депутата П. П. Бажова, также представлены и в фондах Объединенного музея писателей Урала.

Немаловажной частью депутатской деятельности П. П. Бажова являлась поддержка специалистов в своей области. Среди писем депутата с просьбой «оказать содействие в улучшении материального положения ценных работников» встречаются имена краеведа В. П. Бирюкова, поэта К. Г. Мурзиди, писательницы О. И. Марковой, камнереза К. С. Аверкиева.

Нужно заметить, что работа с сотнями писем, десятками посетителей велась далеко не только в приемные часы (П. П. Бажов принимал по четвергам, с двенадцати до трех часов). Избиратели прекрасно знали домашний адрес своего депутата. Здесь, в доме на Чапаева, и осуществлялась основная работа по заявлениям, помощниками же были лишь жена писателя, Валентина Александровна, и дочь, Ариадна Павловна. Тяжелая, порой изнурительная депутатская работа с письмами избирателей, разрешением самых запутанных вопросов, вторжением порой в совсем неизвестные области стала для П. П. Бажова серьезным испытанием,

настоящей проверкой на прочность всех его знаний и суждений о мире. Сейчас, с расстояния десятилетий, мы видим в этом периоде некую кульминацию жизненного и творческого пути П. П. Бажова, когда вся удивительная цельность и вместе с тем самобытность писателя стали феноменом исторического масштаба.

В частном разговоре П. П. Бажов, рассказывая о своем депутатстве, делился с собеседником: «Приходится в некоторых делах проходить хорошую школу, я доволен, я живу этой самой своей миссией, я чувствую прилив сил» [1, с. 32].

-
1. Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007.
 2. Депутатская переписка П. П. Бажова // Объединенный музей писателей Урала. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. КП 11218/1090/542.
 3. Там же. Ед. хр. КП 11218/1090/576.
 4. Там же. Ед. хр. КП 11218/1090/578.
 5. *Калинычев Ф. И.* Депутат Верховного Совета СССР // Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.

П. Д. Достовалова
г. Екатеринбург

Литературные объединения Уральского университета в 1950-е гг.*

Авторы статьи, посвященной литературным объединениям Екатеринбурга (опубликована в сборнике «Литература Урала: история и современность» [2]), выделяют следующие этапы развития литературного объединения Уральского университета:

1933–1938 гг. — первоначальный период работы. Активными членами кружка были В. Занадворов, А. Авдюшев, Б. Долинов. Всего кружок насчитывал около 15 начинающих литераторов.

* Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Соглашение № 14.А18.21.0999.

© Достовалова П. Д., 2012